

"Казнь на молнии!"

В этот напряженный момент с неба спустилось ослепительное белое сияние. Бай Сяофей только воспринял вспышку перед глазами и жужжащий звук в ушах, прежде чем он стал бесчувственным. Вскоре после этого он начал медленно восстанавливать зрение. Перед ним, палящее черное сердце Devourer медленно превратился в пепел, а затем рассеялся в воздухе. Одновременно в его уши проникал знакомый голос.

"Вонючее отродье, у тебя и правда кишка тонка, да? Ты осмеливаешься игнорировать правила академии и входить в глубины Бесконечного Горного Хребта?"

Голос Лей Шань держал в себе следы гнева, но когда Бай Сяофей услышал это, у него внезапно появилось желание заплакать.

Да, черт возьми! В конце концов, я не обязан умирать!

"Дедушка! Наконец-то ты здесь!"

Бай Сяофэй и вправду подумал, что Сюэ Инь позвонит через Лей Шань. Однако он не ожидал, что Лей Шань будет настолько медленным, что Бай Сяофэй подумает, что он точно умрёт. Он готов был скулить Лей Шану, но потом...

"Берегись!" Голос Синь зазвонил сзади, заставив его инстинктивно повернуться.

Прежде чем Бай Сяофей смог понять, что происходит, у него во рту появилась красная вспышка. Он схватился за горло и долгое время катился по земле; тем не менее, он все равно проглотил жемчужину глотком.

"Срань господня!"

Осознав, что только что вошло ему в рот, Бай Сяофей выкопал себе в глотку пальцы. К сожалению, даже после того, как его вырвало за завтраком и обедом, жемчужина все еще нигде не была видна.

Представления о том, что сердце пожирателя восстанавливается в его желудке, было достаточно, чтобы Бай Сяофэй снова начал блевать. К сожалению, его желудок был уже полностью пуст. Ничего не вышло во время этого нового витка рвоты.

Лей Шань изначально планировал преподать Бай Сяофэю суровый урок, но когда он увидел, что произошло, он с тревогой побежал к Бай Сяофэю. Он не предвидел такого внезапного развития событий. Он знал о Разрушителе Сердца, и, основываясь на своем понимании, его ранний приступ должен был быть достаточно, чтобы уничтожить его. Поэтому он мгновенно бросил свою бдительность, но, судя по всему, он был слишком небрежен.

"Что происходит?" Лей Шань нервно спросил. Бай Сяофей был тем, на кого он благосклонно смотрел. Если с ним случится что-то плохое, он не сможет простить себя - забудьте о том, что Откровение его не отпустит.

Бай Сяофей все еще чувствовал отвращение к тому, что он раньше представлял себе. "Я..."

После всего лишь двух слов, острая боль внезапно поразила его разум. Чувство, как десять тысяч игл, пронзивших его мозг, заставило его упасть на землю во второй раз.

"Это больно! Так больно!" Бай Сяофей завыл. Боль на этот раз была сильнее, чем когда он впервые активировал Лунисолярный Бриллианс.

Лей Шань, увидев его таким, еще больше запаниковал. Он присел рядом с Бай Сяофеем и положил на него руку. Но в тот момент, когда он коснулся Бай Сяофея, неизвестная энергия оттолкнула его руку, прервав его попытку проверить, что происходит в теле Бай Сяофея.

"Как такое возможно?" Это был первый раз, когда Лей Шань испытал нечто подобное. Основываясь на их разнице в силе, он никак не мог отправить свою исходную энергию в тело Бай Сяофея.

С большим трудом Бай Сяофей сопротивлялся боли и слабо взывал к Лей Шану. "Дедушка... дедушка..."

"Как ты себя чувствуешь? Что происходит?"

Вместо того, чтобы ответить на вопрос Лей Шаня, Бай Сяофей пытался сказать что-то, что временно ошеломило Лей Шаня: "Пусть... пусть Син и Хун... уйдут..."

В следующую секунду Бай Сяофей прекратил свою болезненную борьбу и тихо лежал на земле, как труп...

И Синь, и Хун перетащили свои тяжело раненные тела в Бай Сяофей. Их забота о нем намного превзошла их страх перед Лей Шаном.

"Господь...", - сказал Син с испугом. Его тон и взгляд ясно показали, что он был там, чтобы проверить Бай Сяофей.

"Я тоже не знаю, что с ним происходит". Я знаю только то, что он ещё жив, и пока я не верну его, мы не узнаем, как долго он может прожить и сможет ли он выздороветь". Что касается вас двоих, вы можете уйти сейчас".

В конце своего приговора Лей Шань явно оказался в какой-то дилемме.

Дракон-потоп Руиндемона с лунапитоном в качестве спутника станет большой угрозой для человечества, как только он полностью повзрослеет. В первую очередь из-за того, что существует слишком много таких опасных магических зверей, как они, Бесконечный горный хребет стал запретной зоной для человечества.

Но в конце концов, Лей Шань все же решил уважать решение Бай Сяофея.

"Большое спасибо, Господи". Взгляд Синь покоился на Бай Сяофея задолго до того, как он, наконец, решил уйти. "Господь, если он проснётся, пожалуйста, передай ему моё сообщение. Скажи ему, что я буду хранить благосклонность, которую он сделал для нас, близко к сердцу". Если представится такая возможность, мы вдвоём воздадим ему должное своими жизнями".

Сказав это, Син и Хун медленно исчезли из поля зрения Лей Шаня.

Лей Шань долго вздыхал, задаваясь вопросом, принял ли он правильное решение. Затем он повернулся к Бай Сяофею. Используя энергию своего происхождения, он поднял в воздух кусочек земли под Бай Сяофеем, неся с собой Бай Сяофея. Затем он направился к Звездной Академии с Бай Сяофеем на буксире.

Без Лей Шаня, не жалея сил, они двинулись со скоростью, превышающей даже Откровение, когда он летел своей собственной марионеткой. Путешествие, которое изначально занимало не менее десяти-двух минут, было сокращено до нескольких минут.

Когда они прибыли в Старнет-академию, Лей Шань сразу полетел к печи Агарвуда и зарядился в ее медицинский кабинет. Он завыл к ученику на смене: "Вызовите всех членов "Потока исцеления", занимающих место главного учителя и выше". Скажите им, что это мой приказ!"

Затем Лей Шань бросился в лечебницу высокого уровня на пятом этаже.

Вскоре в комнате Бай Сяофея собралась кучка мастеров-кукольников в плащах учителя и председателя. Лей Шань стоял рядом с мрачным выражением лица. Ярость в его глазах росла, когда он увидел, что никто не может помочь Бай Сяофею.

Больше не в состоянии сдерживать свой гнев, Лей Шань жестоко ругал их. "Пошли вы все! Какой смысл держать вас Исцеляющий поток людей вокруг? Вас так много, а вы даже не можете разбудить ни одного ученика?"

Никто в комнате, даже председатель, не осмелился поднять голову или сказать ни слова. Прошло очень много времени с тех пор, как они в последний раз видели Лей Шаня таким злым.

"Возможно, я знаю, что с ним случилось", - смиренно прокомментировал студент третьего курса, который стоял снаружи комнаты, одетый как стажер. Все сразу же повернулись к ней лицом к лицу.

"Какого черта вы все блокируете дорогу? Исчезните и освободите ей место!" Следуя за завыванием Лей Шаня, все отступили из комнаты, выглядя уныло и позволив студентке войти.

"Могу я сначала взглянуть на него?" - нервно спросила студентка, когда смотрела на Лей Шань с запросом. Ее голос был немного неровным.

"Все в порядке, пока вы можете его разбудить". Тон Лей Шаня, наконец, стал менее резким.

Студентка позвала свою марионетку под обнадеживающими взглядами всех: изысканно сделанную флейту. Как только она активизировала ее энергией своего происхождения, короткая флейта сама по себе стала играть приятную мелодию. Одновременно вокруг тела Бай Сяофея появился слой пепельно-серого сияния. Затем ученица медленно положила руку на лоб Бай Сяофея.

Толпа была ошеломлена, но затем очень быстро интенсивная радость сменила их шок. Надо знать, что до сих пор ни один человек не смог прикоснуться к Бай Сяофэю, не будучи отбитым. Ее простой акт прикосновения к нему уже был значительным прогрессом.

Вскоре после этого студентка взяла руку и подняла голову. Она посмотрела на Лей Шань с выражением сожаления.

"Я знаю, что с ним не так, но я не могу ему помочь."

Ее заявление потушило все надежды, и в глазах Лей Шаня появились опасения.

Неужели нет способа спасти Бай Сяофея?

<http://tl.rulate.ru/book/16460/1028892>